

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

Сов. интеллигент — 1989 — 14 номер — с. 4

ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ

Похожа ли Елена Коренева — светловолосая, сероглазая героиня «Романса о влюбленных» — на гречанку? Возможно, кто-то усомнится в точности режиссерского выбора Валерия Рубинчика, пригласившего актрису на главную роль в фильме «Лисистрата» по мотивам комедий Аристофана. Но не будем забегать вперед, ведь работа над картиной еще не завершена. Так же как и над другим фильмом — «Короткий день перед праздником», который снимает на «Мосфильме» Сергей Юрский, где Коренева сыграет небольшую роль пианистки-француженки.

— Снова через много лет снимаюсь у своего отца режиссера Алексея Коренева, который экранизирует известную современную комедию-детектив французского писателя А. Тома «Ловушка». Когда мне было шестнадцать и я еще не училась в Щукинском училище, он искал актрису на роль в фильме «Вас вызывает Таймыр». Нашел меня. Сегодня ситуация повторилась. Актриса, с которой у него была договоренность, неожиданно отказалась сниматься, и он обратился ко мне: дочь, помоги. Фильм снимается на кооперативной студии. Мои партнеры — И. Смоктуновский, Н. Караченцов, И. Шмелева, Ю. Яковлев. Оператор — А. Мукасей.

— Сколько лет вы не снимались дома?

— Шесть, если не считать небольшую роль — монолог Каштанки из пьесы В. Славкина «Серсо», которую три года назад мне довелось сыграть в фильме Анатолия Васильева. Он снимал несколько новелл из «Серсо» со своими дипломниками на учебной студии ВГИКа.

— Чем объясняется этот «простой»?

— Шесть лет назад я вышла замуж и должна была выбирать: оставаться здесь или ехать на родину мужа — в США. Поскольку он не мог работать в Советском Союзе, пришлось уехать. Мы жили в Итаке, где он заканчивал Корнельский университет. (В свое время, кстати, там преподавал В. Набоков, и именно тогда была написана знаменитая «Лолита»). Затем мы переехали в Вермонт, где муж преподавал русскую литературу XIX—XX веков и

русский язык в школе Миддлбери. Мы много ездили, жили в разных штатах. Кстати, так поступают многие, ведь разница в уровне жизни между столичными и провинциальными городами не ощущается: те же газеты, журналы, продукты, магазины. И все-таки я влюбилась в особый мир американских студенческих городов, где находит пристанище либерально настроенная интеллигенция, где живут умные и интересные люди.

— А чем занимались в Америке вы?

— Прежде всего стремилась понять психологию американцев, адаптироваться к их стилю жизни. Здесь очень пригодились актерские профессиональные навыки. Много занималась английским, который знала и раньше. На курсах интенсивного погружения начала учить с нуля французский. Слушала различные университетские курсы по истории культуры, американского кинематографа. Я получаю удовольствие, если узнаю что-то новое, чему-то учусь, даже когда это связано с волнением. Не спорю, в родном доме человек чувствует себя более защищенным. И все-таки Америка поразила меня тем, что я довольно быстро почувствовала себя как рыба в воде. В иных случаях не стыдилась своей беспомощности, ведь меня везде окружали доброжелательные люди. Мне даже кажется, что доброжелатель-

ность, улыбка — главное в характере американцев.

— Были ли у вас возможности заниматься актерской профессией, ведь Москву вы оставили очень известной актрисой?

— Первое время я совсем об этом не думала. Мне казалось невозможным бороться за роли в кино, не понимая, что такое Америка. В отношении американского кинематографа я чувствовала себя провинциалкой. Да и мои фильмы там не знал никто, хотя премьеры «Сибириады» состоялись в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, и я на них присутствовала. Но это единичные показы, и информация о них тает в потоке рекламы и многочисленной прессы.

Кроме того, американцы вообще плохо знают наше кино. На кинофакультетах курс истории советского кино заканчивается 20—30-ми годами. Знают «Броненосец Потемкин» Эйзенштейна. Может быть, Пудовкина. А Тарковского знают уже очень немногие. Что же говорить обо мне?

Правда, когда я приехала, были предложения сниматься у наших режиссеров-эмигрантов, но сюжеты, которые они предлагали, казались мне по тем временам (конец 1982 года) рискованными, и я отказывалась.

Сыграла эпизодическую роль в фильме А. Кончаловского «Любовники Марии», которая при монтаже стала, к сожалению, совсем крошечной...

— Где актеру работаете труднее — у нас или у них?

— У них совершенно другой принцип работы. Все дела актера ведет агент — это своеобразный знак успеха в профессии. Он — посредник, все переговоры ведутся с ним. Он знает данные актера, его возможности, занятость. Режиссеры никогда не звонят актерам домой, не надо все время сидеть у телефона в ожидании предложений. Это очень хороший этический принцип. У нас актер, окончивший театральный институт, распределяется в штат какого-то театра, и все. Там репертуарных театров почти нет, если есть, то их штат составляет 10—15 человек. Остальных актеров привлекают со стороны, поэтому надо все время ходить, показываться, поддерживать имя, постоянно искать работу. Труппу набирают на одну

постановку, работают пару месяцев, а затем — снова поиски своего шанса. Это заставляет постоянно держать себя в форме. Многие актеры продолжают заниматься с преподавателем, посещают школы. Это только у нас получил диплом и успокоился.

Конечно, есть категория актерской элиты — «кинозвезды», которые живут по-другому, мы же говорим об актерах рядовых — таких больше. Мне удалось вернуться там к профессии, но обеспечить этим свою жизнь не могла.

— Вам приходилось работать не по профессии?

— Конечно. До моей поездки в Нью-Йорк нам было достаточно денег мужа. Потом мне захотелось быть самостоятельной, мы договорились, что буду сама себя обеспечивать. Мне это было необходимо психологически. В Нью-Йорке работала в нескольких ресторанах: распорядителем вечера, в обязанности которого входит встречать и рассаживать гостей. Физически я не очень сильная, поэтому, когда пришлось работать официанткой, больше всего боялась споткнуться и уронить поднос. К счастью, все обошлось благополучно.

— Возможно, кто-то, услышав об этом, подумает: как она могла? Непрестижно актрисе работать в ресторане.

— В Америке нашего понятия о престиже не существует. Не может быть неуважаемой та сфера деятельности, которая дает возможность зарабатывать. Вообще никакой труд не постыден, если хочешь заработать. Если работаешь швейцаром, официантом, водишь такси — это не значит, что ты человек необразованный или не преуспел. Это лишь этап твоей жизни. Дети часто из принципа отказываются от помощи родителей. Знаю многих творческих людей, которым претит офисная работа, когда надо следовать четкому расписанию дня. Их устраивает гибкое расписание, которое дает работа по ремонту помещений, в сфере обслуживания. Америка излечивает от ощущения кастовости.

Беседу вела
Марина ПОРК.

● Елена Коренева.

Фото В. Плотнокова.